

Владимир Тренин

Выходной апрель

сказка, рассказанная на самоизоляции

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Витальевич Тренин

Выходной апрель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62999301

SelfPub; 2020

Аннотация

Весна. Самоизоляция. Жизнь замерла в городе на берегу залива. Никто не гуляет, боясь заразиться смертельной болезнью, только дворник Гена каждое утро приходит подметать к закрытым лодочным мастерским, где работал на фрезерном станке Семён. Сейчас фрезеровщик скучает в своей коммуналке. Старый сварщик дядя Валера, сосед Семёна, следит за падением курса нефти, а похмельный грузчик Толя в это время взялся за край балкона и поднялся навстречу солнцу в позе Журавля – Бакасане под песню California Dreamin' от The Mamas & The Papas. В их квартире ещё живёт хитрый Саша, у него редкая профессия, он – интернет-тролль, строчит комментарии, прекрасно себя чувствует и вытирается чужим полотенцем. Фрезеровщик Семён курит на балконе и мечтает о недавно звонившей девушке из банка – Элеоноре. Казалось бы, ничего нового сегодня не произойдёт, но... В оформлении обложки использованы фотографии автора. Содержит нецензурную брань.

Всю ночь хулиганил северный ветер, пел отвальную песню, разгонял остатки льда вдоль залива, бился листом выкрученного кровельного железа по крыше котельной, шнырял между занозистыми бортами разошедшихся баркасов, свистел в трещинах закопчённых окон лодочных мастерских, но словно испугавшись, первого алого луча, взлетевшего из-за Василисиных островов, северяк мгновенно трусливо стих.

На арках металлических ангаров и бетонных цехов появилась узкая полоса света, задержалась на минутку и медленно поползла, расширяясь вниз по стенам, обращенным на восток. Ярко-красный сгусток вылутился из-за горизонта в прозрачное небо.

У края причала замер человек, он смотрел, не мигая на восходящее солнце и улыбался. Подходил к концу апрель, цеха давно опустели, жизнь в городе замерла после объявления властями режима строгой самоизоляции. Люди закрылись по домам в страхе перед неведомой болезнью, полученной в секретных лабораториях, как говорили по телевизору, от скрещивания тлетворных вирусов свиньи, броненосца, ящерицы и летучей мыши. Каждый день в сводках новостей обновлялись графики с количеством покойников, и велись прямые репортажи из переполненных больничных палат.

Дворник Гена телик не смотрел, не слушал радио, и каждый день приходил работу, стоял в тишине и наблюдал за

восходом, светлоглазый, большеголовый и высокий, неуловимо похожий на подростка, то ли сутулой длинной фигурой, то ли романтично задумчивым выражением лица с гладкими румяными щеками, никогда не касавшимися бритвы.

Этот странный человек помнил ещё дни, когда над водой в это время галдели чайки, но после прихода «тучных» времён, помойки переполнились заплесневевшим хлебом, и прилетавшие с юга крикливые суетные птицы, даже после схода льда по привычке оседали в жилых районах и на городских свалках – там проще добывалось пропитание.

Сколько было лет Гене, никто не знал, может сорок, а может семьдесят. Бывают такие люди, стареющие без морщин и с детской улыбкой на лице. Работал он, не оформляя трудовой книжки, только на основании личной договоренности с хозяином фирмы по производству пластиковых лодок, грузным кавказцем с воздушно-художественным именем Рафаэль, которому сердобольная древняя тётушка его русской жены, привела Гену много лет назад.

Первое, что сказал тогда Гена, протягивая руку своему благодетелю:

– Здравствуйте, а вы где работаете?

Рафаэль схватился за голову: – Тётя Рая, зачём? А-апасна, грузы, станки, мэханыка-а!

– Он хороший и работающий, у нас двор убирал..., слушай, – Тётя вдруг удивленно посмотрела на своего протеже. – Так долго.... Сколько времени прошло, годов пятна-

дцать?

Гена счастливо кивнул.

– Неделю, как новый начальник ЖЭКа пришёл, жулик страшный, своего шурина подметать тут же пристроил, – продолжила тётя Рая. Не пожалеешь Рафик, возьми вместо бездельника твоего, забыла как зовут, с «шахматной» фамилией, а Гена не подведёт.

Тётушка оказалась, права. Гена, выгодно отличался от предыдущего запойного дворника, бывшего прапорщика Алёхина, а всем известно, что прапорщики знают толк в чистке снега, правда, имея в запасе десятков срочников с лопатами, и ещё, из «кусков» на гражданке получают отличные завхозы. Поскольку солдат в его подчинении не было, он плохо справлялся со своими обязанностями. Летом и осенью, ещё туда-сюда, Алёхин изредка появлялся на работе, заметал мусор по углам, а вот с приходом зимы, прапор изменился, словно дикий зверь, он чувствовал приближение снегопада, и уходил в эти дни в запой, а снег чистили мастера-лодочники, отрываясь от производства. Кстати, занимались они этим с большим удовольствием, с шутками и игрой в снежки.

Рафаэль был добрый человек, а разве может быть злым, человек с именем «Рафаэль»? Вот «Махмуд» может, и «Игорь» может, а «Рафаэль»? Конечно, нет! Он так и не уволил Алёхина, прапор сам нашёл «достойную» для себя вакансию охранника на вино-водочном заводе, именно так он

и сказал: «достойную», получил расчёт и с гордо поднятой головой ушёл в закат, то есть в ближайшую пивную.

Наступил черёд Гены, показать, на что он способен. Новый дворник делал всё исключительно качественно: в сухое время ни одного листика или окурка, а зимой, даже в страшные снежные бураны успевал расчищать территорию у цехов до прихода рабочих.

Сутулый пожилой ребёнок оказался самым дисциплинированным и аккуратным дворником, которого видел когда-либо Рафаэль, единственно, к чему он долго не мог привыкнуть, так это к ежедневному приветствию Гены:

– Здравствуйте, а вы где работаете?

Дворник, каждое утро, как будто первый раз в жизни видел его. Иногда Рафик думал, что он над ним издевается. Ведь Гена прекрасно понял свои должностные инструкции и даже однажды, очень выручил хозяина, сэкономив кучу денег и проявив недюжинную наблюдательность и умственные способности.

Несколько лет назад, по осени на предприятие приехала группа спецов из столичной проектной фирмы и инженерами городских служб, снаряжённые бумажной простынёй генплана, сообщили Рафаэлю, что по его территории придётся рыть траншею, тянуть канализацию и водопровод в будущий микрорайон на берегу. Когда-то, еще в Союзе, его уже хотели построить и провели в 90-х коммуникации, но увы.... Прошло время, стройку законсервировали. Специалистов, знаю-

щих, расположение погребённых линий, не осталось. За два с лишним десятка лет на территории понатыкали сараев и будок, навалили строительного хлама, корабельного мусора, и чёрт ногу сломит, где искать заветные трубы. Возможно, придётся расчищать территорию и разобрать пару ангаров. «Ведь, скорее всего они поставлены незаконно?» Сердце Рафаэля сжалось только от мысли о сокращении производства и финансовых потерях. Он отошёл в сторону, чтобы позволить прикормленным знакомым из мэрии.

В это время инженеры, покурив, достали из багажника своего джипа невиданный прибор с экраном как у ноутбука и две большие жёлтые пластиковые коробки на синей палке, чем очень заинтересовали выходящего с территории мастеровских Гену. Он подошёл к коммунальщикам улыбнулся и спросил:

– Здравствуйте, а вы где работаете?

Инженеры переглянулись, но на всякий случай представились и показали удостоверения, которые Гена долго и с интересом разглядывал, пока не вернулся грустный Рафик, в мэрии ему сказали, что в деле серьёзные столичные ребята, и защитить в городской управе его бизнес не могут. Он аккуратно взял дворника за плечо, отвёл в сторону и сказал:

– Слюшай и-ыды домой, люды работают.

Гена улыбался и смотрел в сторону загадочных жёлтых коробок. Рафик махнул рукой и вернулся к совещающейся группе.

Специалисты подошли к ближайшему канализационному люку:

– Вот вход, на свежем плане это последний колодец, – они обратились к Рафику. – На территории есть люки, канализация, водопровод?

– Э-э, да, я покажу.

– Витя сходи, посмотри, – сказал пожилой бородатый дядька, молодому усатому товарищу.

Рафик ушёл с Витей. Через четверть часа вернулись. Всё это время Гена стоял с мужиками и слушал их разговор.

Витя отметил карандашом точки на бумаге: – Только три колодца нашли: один канализационный и два не наши, – ливнёвка.

– Маловато будет, – вздохнул пожилой, он был главный у проектировщиков. – Поработаем с георадаром, для начала протянем антенну вдоль берега, потом нарежем поперечные профиля. Чувствуя я без толку, столько железа кругом, провода, помехи для картинки, придётся новые трубы кидать.

Гена в это время стоял за спиной Вити и изучал план, для неподготовленного человека, представлявший собой хаос прямых и ломаных линий, непонятных буквенных сокращений и цифр. Внезапно, дворник взял карандаш у Вити, и на глазах непонимающих людей начал ставить кружочки на схему и соединять их прямыми, как по линейке линиями.

– Канализация, – сказал он громко, закончив рисование. Посмотрел на крупную фигуру бородатого, вытянул руку и

вытащил у него из кармана пиджака золотой паркер.

– Э-э, Гэна, ты что делаешь? – вмешался, было Рафик, но бородач осадил его: – Пусть продолжает..., а потом обратился к дворнику: – Геннадий? Рисуйте, рисуите...

Гена нарисовал синие квадратики и также соединил их: – Водопровод, – улыбнулся он и вернул дорогую ручку главному.

Тот посмотрел на план, – Очень интересно, похоже на правду. Вот отсюда мы выведем к домам, тут подключим.... Витя сходите ещё по плану, и откройте, если найдёте.

Проследив, все отмеченные Геной на схеме люки и замерив глубину колодцев, проектировщики с коммунальщиками вернулись довольные, похлопали по плечу дворника:

– Молодец, мужик.

Инженеры закинули в машину оборудование, бородач пожал руку Рафаэлю и Гене: – На днях приедут геодезисты, подснимут колодцы, вы Рафаэль, направьте, пожалуйста, с ними Геннадия, чтобы они не запутались, – он сел рядом с водителем, на прощание опустил стекло и сказал Рафику: – Повезло вам, обойдёмся малой кровью, скажите спасибо Геннадию, таких внимательных поискать.

Когда гости уехали, Рафик достал большой потёртый бумажник, ловко выцедил из толстых кожаных недр две красноватые новенькие купюры, секунду замешкался и вернул одну бумажку на место. Повернулся к Гене, сунул ему пяти тысячную ассигнацию в ладонь и приобнял его, растрогав-

шись от своей доброты и щедрости:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.